

T 1.572
2

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ЗАВОД ПРИЧАСТИЯ

СОФИИ
ГЕОРГИЕВНЪ
МЕЛЬНИКОВОЙ

Груз. Гимн
ЗАГРУЗКА
ЗПУСК ПРИЛОЖЕНИЯ

6306-2000
3030 82765

8-1

СОФИИ
ГЕОРГИЕВНЪ
МЕЛЬНИКОВОЙ

ФАНТАСТИЧЕСКІЙ

КАБАЧЕК

ТИФЛИС

1917 1918 1919

~~R 855315~~
2

АНОНИМ

АЛЕКСАНДР БАЖБЕУК-МЕЛИКОВ
СИГИЗМУНД ВАЛИШЕВСКИЙ

НИНА ВАСИЛЬЕВА

ТАТЬЯНА ВЕЧОРКА

НАТАЛИЯ ГОНЧАРОВА

ДМИТРИЙ ГОРДЬЕВ

ლადო გუდიაშვილი

(LADO GOUDIACHVILI)

ИЛЬЯ ЗДАНЕВИЧ

КИРИЛЛ ЗДАНЕВИЧ

МИХАИЛ КАЛАШНИКОВ

ԿԱՐԱ-ԴԱՐՎԻՇ

(КАРА-ДАРВИШ)

ВАСИЛИЙ КАТАНЯН

АЛЕКСЕЙ КРУЧЕНЫХ

გრიგოლ რობაჯიძე

(GR. ROBAKIDZE)

ტიციან ტაბიძე

(TICIAN TABIDZE)

ТЕРЕНТЬЕВ

АЛЕКСАНДР ЧАЧИКОВ

НИКОЛАЙ ЧЕРНЯВСКИЙ

ГРИГОРИЙ ШАЙКЕВИЧ

პაოლო იაჩვილი

(PAOLO IACHVILI)

НИНА ВАСИЛЬЕВА

ПОСВЯЩЕННЯ

КИРИЛЛ ЗДАНЕВИЧ
(карандаш 1919)

Близки мнѣ пестро пыльныя кулисы
 И запах красок, пудры и духов,
 В уборной тѣсной молодой актрисы
 Люблю искать я ритм моих стихов.

Р86·315
 Под гримом лица, пышные наряды,
 Заученость движений, поз и слов,
 Искусственно волнующіе взгляды
 Уносят в мір қапризно пряных снов.

От улиц шумных жизни повседневной
 Я ухожу за занавѣс кулис,
 Что бы рождался в сердцѣ ритм напѣвный
 Под говор нарумяненных актрис.

1918

„Все таки я поцѣловала твой рот
Іоканаан. Все таки я поцѣловала
его.“ (О. Уайлд. Саломея)

Саломея в изступлены плясала
Танец отвергнутой любви...
Из глубины зрительного зала
Мнѣ хотѣлось крикнуть—остановись.

Бѣлыя мелькали руки и ноги
И страдающій красный рот...
Господь шептала я, Господь жестокій
Кто же кровь с этих рук сотрет.

Все смѣшалось в туманѣ смутном...
На блюдѣ Іоканаана глава.
Саломея, зачѣм в этот зал многолюдный
Послѣдня бросила слова.

Черным шелком стан мой схвачен
 Стройный как у ос.
 Кто сегодня предназначен
 Гладить шелк моих волос.

Жемчуг матово грустящий
 Дремлет на груди
 Кто же стройный и манящий
 Скажет жадное—приди.

Взглядом грѣшным и упорным
 В чьи глаза взгляну,
 К чьей груди змѣй покорной
 С лаской живою прильну.

В чье застывшее от боли
 Посмотрю лицо,
 И кому я в знак неволи
 Дам кровавое кольцо.

Черным шелком стан мой схвачен
 Жемчуг на груди.
 Кто в рабы мнѣ предназначен
 Мнѣ в глаза гляди.

Восточная

Цвѣтут миндаль и абрикосы
 Ночь благовонна и тиха,
 Цвѣтами убрала я косы—
 Жду незнакомца жениха.

Придет и станет у порога
 Я крикну смѣлое—войди.
 Трудна была твоя дорога
 И долог путь твой впереди.

На эту ночь забудь о дали,
 Тебя ждут отдых и любовь.
 Я с ног твоих сниму сандалии
 Сотру с них пыль дорог и кровь.

На ложѣ убранном цвѣтами
 Ты будешь возлежать как царь,
 Я надушенными перстами
 Дам пить тебѣ вина янтарь.

Войди, я распустила косы,
 Ночь благовоными пьяна,
 Цвѣтут миндаль и абрикосы
 И всѣх зовет любить весна.

ეროვნული
ბიблиოთეკა

T 1.572
2

ТАТЬЯНА ВЕЧОРКА

СОБЛАЗН

АФИШ

СИГИЗМУНД ВАЛИШЕВСКІЙ

(тушь. 1919)

Раздался шорох, словно плеск воды:
Занавѣс уходит в потолок.
И вот, со сцены легкій холодок
Пронизывает первые ряды.

Внося во мрак партера синій
 Торс, облитый серебром
 Вливаєт в залу Folle arôme
 Аффектированной ванилью.

В биноклѣ вздрогнет *bella donna*.
 На вылет раненный валет
 Торопит вензельный лорнет
 На ворс шантанного шифона.

Три раза выбритый супруг
 Стоит, как выездной гайдук
 Влача шеншель снѣгово-сѣрый,
 Оставив старый ресторан
 Молчит, ревнуя, как Вулкан,
 Неутоленную Венеру.

Замшай точеных ботинок
 Занозив мъха Гималайских медвѣдей
 Расплещет на дискѣ пуфа
 Власяницу дебютнаго платья.

Дегенератно—ломкими ногтями
 Тревожа глазурь кулона
 Отразит глицериновым словом
 Наступлениѣ желтых гусар.

Брезгливо сощурясь, он
Идет к рубежу эстрад.
Изумруду Петроній измѣнил
И вскинул монокль, как фат.

Дрожа, словно автомобиль
Готовый начать пробѣг—
Заберет языком в полон
Зал в тысячу человѣк.

В парчевом обручѣ
Краткаго платья
Пройдет умная
Длинноносая крыса. //

Смотрите!
Дымя лиловым фонтаном
Надущенных папирос,
Бѣгут за уважаемым хвостом
Чугунные фраки //

Зализавшіе лаком проборы.
Тяжелѣют мѣшки под глазами
От голода:
Урвать из помаднаго рта
(Пещеры, гдѣ звучит эхо мозга) —
Жало поцѣлуйки.

Барабанщик перебирает лапками лайки
 Словно встревоженный заяц,
 Флейта в припадкѣ астмы
 Пищит несуразно тонко.
 Но скрипки легко сорвались
 И понеслись быстрѣе качель.
 Плюш занавѣски раздвоен.
 В углу лиловаго куба
 Мятный пряник
 Вмѣсто луны
 Высыхает от жара
 Зеленых свѣч...

—

Апаш, с фуляром на горлѣ
 Любишь танцовщицу танго—El Queso?..

УАРДІСВІТЛІ
ЗІСУПРАВОЮ

ДМИТРІЙ ГОРДЬЕВ

№ 1283

НѢСКОЛЬКО СЛОВ О ЛИЦЕВОМ СПИСКѢ „ЮСЕБ-
ЗИЛИХАНІАНИ“ БІБЛІОТЕКІ ОБЩЕСТВА РАС-
ПРОСТРАНЕНІЯ ГРАМОТНОСТИ СРЕДИ ГРУЗИН-
СКАГО НАСЕЛЕНІЯ В ТИФЛІСѢ.

Іосиф в услуженні у Зилихан
негат. Г. КЮНЭ

№ 1283. *)

Сильнѣйшее персидское вліяніе, испытанное Грузіею в XVI—XVIII в.в., отразилось весьма многообразно в памятниках культуры того времени. В частности и письменность (в широком значеніи термина) не была исключением: переводы с персидского, оригинальные произведения слѣдующія формам и мотивам персидской литературы, равно как и дѣло книжного украшенія являются показательными документами из жизни указанной эпохи. Декоровка книг

*) Доклад, читанный в засѣданіи Кавказскаго Отдѣленія Московскаго Археологическаго Общества 5-го іюня (н. с.) 1919 г.

многоцвѣтными обрамленіями, вычерченны-
 ми по сторонам колонок текста, ковровая
 роспись твореным золотом полей страниц,
 введеніе чисто персидских заставок и винь-
 еток -- характерны для рукописей как ду-
 ховнаго ¹⁾, так и свѣтскаго содержанія.
 Одним из замѣчательнѣйших примѣров ма-
 нускриптов послѣдней группы является спи-
 сок поэмы Шоты, изготовленный по зака-
 зу царя Георгія XI переписчиком Бектабе-
 гом около 1680 года ²⁾. О современном (?)
 переплетѣ, сдѣланном вполнѣ по персид-

¹⁾ О положеніи таковых памятников в исторіи укра-
 шенія грузинских книг духовнаго содержанія с указаніем
 примѣров см. мою статью „Миніатюры грузинских лице-
 вых рукописей Сіонскаго Древлехранилища в Тифлісѣ“
 в журналѣ „ARS“ (Тифліс) № 2—3 за 1918 г. стр. 97—98.

²⁾ Е. Такайшвили, Описаніе рукописей „Общества
 распространенія грамотности среди грузинского населе-
 нія“, т. II. Тифліс, 1906 года. (отд. от. из „Сборника мате-
 ріалов для описанія мѣстностей и племен Кавказа“) № 335 (стр. 573 и сл.). В настоящее время эта рукопись
 принадлежит Грузинскому Обществу Истории и Этнографии, гдѣ числится за № 54.

Фот. Ермакова (собраніе его снимков в негативах и
 отпечатках пріобрѣтено в прошлом 1918 году указ. Общ.
 Ист. и Этн.) с нѣкоторых из страниц этой рукописи см.
 №№ 16557 и 16558.

ски, имѣется персидская запись (наполовину обрѣзанная ³⁾) на полѣ первой страницы). Для примѣра еще можно указать на рукопись № 174 из библіотеки Общества распространенія грамотности среди грузинского населенія содержащей „Книгу о законѣ мусульман“ составленную А. С. Ройнашвили; текст писан на страницах с тонко исполненной цветной каймой с золотом; первая страница имѣет поля орнаментированныя ковровой орнаментальной полосой растительных мотивов (твореное золото) и тонкаго письма многоцвѣтную заставку с надписью по арабски; на страницах (по новой размѣткѣ) 255 и 267 имѣются приписки на полях по персидски. Не менѣе показательными являются рукописи с иллюстрациями. О миниатюрах украшающих так называемый „Сараджевскій“ список „Вепхис-Ткаосани“ я уже имѣл случай высказаться ⁴⁾). Миниатюры аналогичнаго худо-

³⁾ Ук. соч. *Такайшвили*, стр. 597, примѣчаніе.

⁴⁾ См. мою замѣтку „Иллюстраціи к поэмѣ Шота Руставели“ в № 1 за 1918 г. журнала „Феникс“ (Тифлис), стр. 1—4.

жественного типа с иллюстрациями конца текста „Сараджевского“ списка, можно указать, напр., в любопытной рукописи библиотеки названного Общества грамотности за № 3702 с богатым набором иллюстраций, писанных в манерѣ персидского круга памятников. Миниатюры исполнены послѣ написанія текста—онѣ вписывались в оставленные мѣста. Начало рукописи имѣетъ законченныя миниатюры; посреди книги сохранилось нѣсколько начатыхъ, но не дописанныхъ композицій, а въ концѣ—мѣста для иллюстраций остались чистыми. Вполнѣ в духѣ и манерѣ персидского искусства XVI—XVII в. в. писаны миниатюры, украшающія теперь текст рукописи № 1283, содержащей стихотворный список „Іосеб-Зилиханіани“⁵⁾). Текст этого списка, относимаго Е. С. Такайшвили по почерку и материалу к XVI—XVII в. в. представляетъ отличную и болѣе древнюю редакцію⁶⁾, отъ редакціи

⁵⁾ Ук. соч. Е. Такайшвили, Описаніе..., т. II № 165, стр. 267—274.

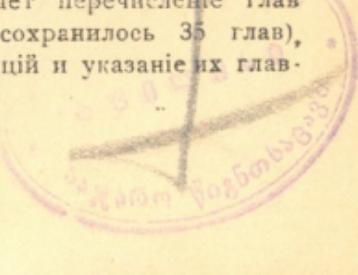
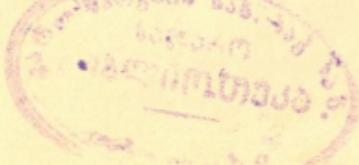
⁶⁾ Там же, стр. 270—274. Так же см. протокол №

этого сочиненія заимствованного с персидского царем Теймуразом I⁷). Сюжетом „Юсеб-зилиханіани“ является вольная восточная переработка в форму романа библейского сказания об Иосифе.

Рукопись № 1283 в тисненом кожаном переплете. Сохранилось 236 страниц (конец сочинения утрачен) новой разметки; в эту разметку вошли и листы с миниатюрами. Миниатюр в рукописи 12; из них последняя дошла сильно фрагментированной — утрачена нижняя часть композиции. В

№ 31, пункт 4, в вып. III Извѣстій Кавказскаго отдѣленія И. Московскаго Археологическаго общества (Тифлис, 1913), стр. 13.

⁷ Давая обзор сочинений царя Теймураза I, Хаханов (A. C. Хаханов) Очерки по истории грузинской словесности, вып. III. Москва, 1901, стр. 85—93) отмѣтает (с сопроводительными примѣчаніями) среди произведений заимствованных с персидского наличность и „Юсиф—Зилиханіани“ (стр. 86), но без изложенія содержанія названной работы. К сожалѣнию, до сих пор это произведение грузинской словесности еще не было предметом должнаго научнаго обслѣдованія. На страницах, указанных в примѣчаніи б-мъ Е. Такайшвили даёт перечисленіе глав по подлинникам как древнѣйшей (сохранилось 35 глав), так и Теймуразовой (16 глав) редакцій и указаніе их главнѣйших отличий,

основной массы текст писан на тетрадках состоящих каждая из 4 двойных или 8 ходовых листов; лишь в начале идут две малых тетрадки по 4 ходовых листа (ко второй—стр. 9—18—еще подклеен один лист), далее идут две восьмилистовых, потом одна шестилистовая, вслед за которой следуют 9 обычных восьмилистовых тетрадок; в конце сохранилось еще 3 листа разбитой тетрадки.

Листы с миниатюрами не входят в состав числа страниц тетрадок, на которых писан текст. Эти листы лишь вклейены в соответствующие места для иллюстраций текста. Так, во вторую восьмилистовую тетрадь привнесено 3 миниатюры (листы этой тетрадки по новой разметке—стр. 35—56; миниатюры—стр. 41, 47 и 53), одна миниатюра—в шестилистовую (листы тетрадки по новой разметке—стр. 57—70; миниатюра—стр. 64) и в восьмилистовую тетрадку III, IV, V, VI, IX, X и XI—по одной (миниатюры находятся на стр.: 5—стр. 74; 6—стр. 80; 7—стр. 97; 8—стр. 109; 9—стр.

133; 10 - стр. 187; 11—стр. 203; 12 --стр. 215). Всѣ композиціи одной руки и хорошаго мастерства. Миніатюры сильно пострадали. Онѣ взяты из какого-то иного грузинскаго ⁸⁾ кодекса и в вырѣзках наклеены на страницы подобранныя под формат рукописи. Однако, мѣстами рисунки, взятые из манускрипта большого формата, явно подрѣзаны, так как были шире листов с текстом. Там, где миніатюра не занимает всю страницу, другим мастером, работавшим иною техникой мѣстных навыков (в отличіе от чисто персидских, характерных для миніатюр), приписаны орнаментальная обрамленія—даны орнаментальная ленточки с мотивами из растительных и геометрических форм с жидкай расцвѣткой без оживок и пробѣлов; мѣстами для бѣлаго узора оставлена незакрашенная бумага. Обороты листов, на которые наклеены

⁸⁾ Это устанавливается благодаря тому, что миніатюра 3-я порвана и частью отклеилась; на оборотѣ отклеившихся кусков видны нѣсколько букв մհեծուլի въ строчкахъ.

миніатюры, были оставлены чистыми; теперь, обычно, они заполнены поздними приписками. Е. С. Такайшвили, по моей просьбе вновь осматривавший рукопись, частью по поздним припискам на листах с миніатюрами, частью по связи с близлежащим текстом устанавливает сл. сюжеты миніатюр: 1) Зилихан (NB.—имя женское) въшается; 2) свадьба царя Азиса и Зилихан; 3) сновидѣніе Іосифа об яхонтовом тронѣ, принесенном ширококрылым ангелом; 4) „вывели из ямы Іосифа“; 5) Іосифа привели к Зилихан на продажу; 6) царю Азису представляют Іосифа; 7) Іосиф в услуженіи у Зилихан; 8) смерть Базинки и оплакивание; 9) испытаніе Іосифа (Зилихан посадила Іосифа на престол и окружила для испытания прислужницами); 10) Манги попадает в большую яму (пропасть); 11) похороны Усупфа. Послѣдний рисунок—сюжет не определен. На прилагаемом воспроизведеніи дана седьмая миніатюра.

Тифлис, январь 1919 г.

ИЛЬЯ ЗДАНЕВИЧ

СОФИИ ГЕОРГІЕВНЪ

в бинифис

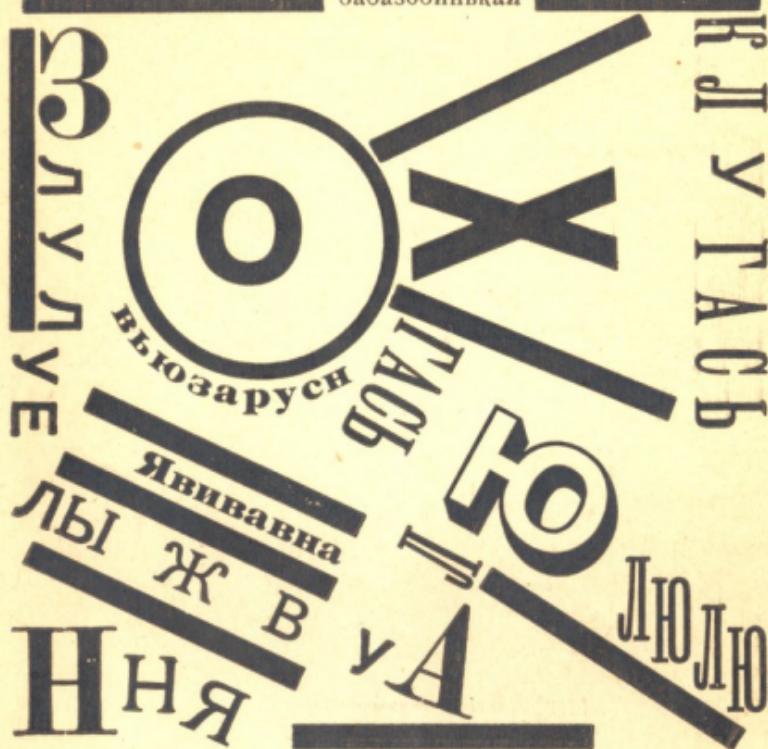
29 (16) — 3 — 18

ТИАТРИ МИНИАТЮР

After
na nakanam

базаОбинькай

ИЛЬЯ ЗДАНЕВИЧ

зохна

(Набор 1919)

хазяин

тРажани

ильЯ зданЕвич прасИф дАть падбрОсил
нОвае дЕйства аслA напракАт

дЕйства и письмO сапУтнае нипанЯтны
признАть аслA за чилавЕка и наабарОт
маглA зОхна нивЕдама кАк
но мАла у қавO нЫнчи мУжыства швырять
за искуства нипанЯтнае—мОжыт тутштO-
нибусть даниспрастA

аттавO мы дЕйства и даЕм и закAз ваз-
диржАца ат ниадабрЕний—мОжыт тут-
штОнибусть даниспрастA

дЕи

зОхна

жынИх А

жынИх Б

асЕл

дЕйства пасвичАеца ээзыгE мЕльникавай
начЯла

асЕл на сцЭни

жынИх А

жыных а
входит

гзУ

кафтАн мушнИп пАглас
гругугужыдОйка флЕсь люилиУп люилиУп
памбАти валУк михрЕк угЕй Ей Й йО
хУн

шухИн каблухИн
типлатА ифшыгалА нуахарЕ
ижжЫта быЕ галгАть гупсла
афлижЫк гУльчик магАбар
зАшала афлИталас вЕйри
ухУлса тъятьЯтъятья чЯк
зОхна хназОйлиб галгЕтабы
мП— мП— мП— мп—п—П— Ц—

жазын

жынИх Б

жыних б
влитает

чЮм чЮк?
пидАльнай пагнУта карЕта?

жыних а

ржА
панаИп қатАльчик стУпь латухтИтаса
шушкУкала багарОдикасъ ваванОсиее
агАиш агАиш
мамсЫка варАЗи жудУ
чАН
дЫп
мУх
гО
вагАтика кухАркая бастАвица
панаклЕн ыфахудОкабля жрЯсь
мОооми лЮйбю
булюбЯя

нУт
мыкчУ ганавОр

жыних б

ллАн изЯй ушкУй гагОчь агА
 салавЯк ужАнчит читвиргА
 милавАлвыма лавАвил лУм
 дьюрдюрА рютИи дЮра рУм
 мгОнчут Ери прУжат вЕри тЕ
 мжЭнишься ухОза тафситЕ
 бирибарибАк
 рыхасЕцца капагАна рАк
 қавапУш пуйпУй тялИт фитЮк
 чичиричЮк
 мбугадОют харпуфАйты
 лапатОфка зОхна хнАйты
 Айты пАйты пападАйты
 пУк

хазяин

тАниң тұуپ

жыних а
жыних б
танцуют
аркестрам

Н. ГОНЧАРОВА
(карандаш)

МНЕПП: МНУПП: МНЕПП: МНУПП

МНЕПП: МНУПП: МНЕПП: МНУПП

жыних а
уводит асла

жыних б
становица аслом
жыних б

д—нТ—н Ань

жыних а

д—нТ—н Инь

хаззин

зОхна

зохна
пляшыт

жыгАн жалгалУ И

зыхИзиха хОса жыбУкуу чЯнчячи бОжа
мабдОжа қубАхchie сИну магУмана шЭнту
гогОгого фОнхи дахОш ычидАголы шОа
жыгАн жалгалУ И
абдАхха залОн увиЛУт
нивОльцаа тИнго
губАнтуу жОкии Упаа Упаа
нагOrчют рафлЕзы
жалгалУ И
нинИл фануфОфулфа чЯим
лажбЕрьями мУт люльюгАбаби
гАха
жалгалУ И
сукапчЕды пасхатУра агаЕги агуры
бавахОлжа сумусУмы қаличЯют куткудА
гОвды жЭлы
бАжмы йЕлы
йЕй бигЕлы
губгубздА
фафлапишЕсху чЕчячъ чЕлы
агвапсОу гOrчят зЕлы
Оль лиЕлы льЕлы льЕлы
цАнац цАнац цАнац цдА

брасаит корма жыниху б
жыних б

гЫ

зохна

П—ч?
нО? авЕн?
мОпс инУю П—п—?
хАтобик ДЖ—к—т— Г—?
К—г—х—?
рррИ

жыних б

напЯляя хЛЮсь яслюся Яйка вбильЕ низЯти
ибУнькубуң кЕю халЯвай пЕк
иффЯфсы цвиЮтю унАби лЮпъ

тяЕняй талЕстись мавзЕпит казЮку качЮчъ
 разИваю юпЯпяк фЕйки падвЯски
 зОхна
 кОзлик липИть бля рЮши пыжЫ
 мЕдик нЕмъ фафлюфЮк лЯпъ алюмИний
 Абьюбась хЕи мЯкоть яЕю Ефъ
 лЕюнь юпФЯк
 маютъгА звИ тЕтять мМЕ
 пЬЯпянь

зохна
 в забыти

гиОку агнОдит карИда каркОруу фУс
 ипЕрит пагнОгон

жыных 6

нУ

зыхна
 падаит абнимайт
 жыних б
 аркестрам

сФЛЮ. ЮФЯ: ыФПЛЮю

ХАЛАЛИТА. КУРУЯ
ХФЛЬ-п

юБЯ. ФА·ФАЛЬФАЮ: КУМАЧЕН

ПЯЛЬЮ_{съ}. ҲАХЛИ: МУСЛИ: ЕН
СЪ

МЯСНИ: СОН. ЯМСИ. ЮПХИ: ХОН
СЪ

ИЖЫЦА. ИШЫЦА
АКАЯ. АЖАКА

ЮШЮ: лижыца
исяфы. веити

БУЯК. УИТ. МУХА, хон

ЛАПА: ТОФКА. БРЮХА.
Ф.—АА. ГОН

ФЯФСАЮ. ХЛЯРЦА. ХЛЮЮЮ. ЯРЦА

ХЛЮЮ: ЮЮ: нужы. СТАРЦА
пузыря

ФРЯ

ПИРИГОН ичъ. ЮХАРЯ

УМИСЬ. ФИЖ, лъ. лъ.

ЛАПФИ. ЛИЖ.
тиянъ. лиянъ. ПАЖЫНЬ. БЫЖ

СМИСЯФЛЯСКАЮ. ЕЯФ. РЫЖ.
ниак. шлюк. сюлюсюк.

ЛЬ. П. ФЬ. МЯК. ЛЮК

ГУЙ. ФИФИ. СЕЕМЫ. ЮКЬ

ИНЯШ. САХУ. БЯКУ. К

ФЛЮЮЮ. ЮФСЯФЛЕЧЬ. ПЕЯСНЯК. СЛЮНЯСУНЬ

юшую. Гафкали. Хляфкал. лама. яма

уюю. Гуюю

закукуюку

п— п— п— п—
 ф— ф— ф— ф—

сся. Ссь. мяя. мъмъ. хая. ххку

кукурику

цалуюца

зохна

бабазОбиньқай

убигаит вприпрышку
жыних а
асел
вскакъвают

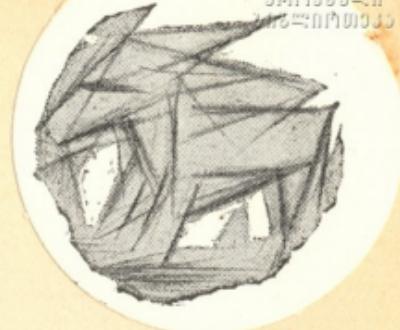
Н. ГОНЧАРОВА
(карандаш)

жыних а

жыних б

аркестрам

вЫмухала	лисянЯфы хАни
гАп вытАп мягны	Обжыч
ааргЯн	
гУка зОвана	жыянЕлин Ть—нь
зашагОвана	Обжыч
мАгуясь	
гАжыта хУпка булУ	лажыпЯры иры-
нупарЕ хAx пагубО	рЕбжыч

т—к—Т—
 иИи П—ч—р маска-
 тарЕмы
 винимгОдят П—ч—т
 халугАвица кУры
 гА
 кА
 Я
 Ийуца Ийюца шсЯ
 п—м—РЬ—т—
 шугАюца нЕнавы
 йИзни
 марАраи сС— нЫ
 зыШал
 ажмОлафы сОлны
 ииИ ииИ ууУу
 лабутЯт

дЕды Ери бибу-
 бОбжыч
 захнагнОйка риза-
 Обжыч
 мь—к—Л—г— ая-
 Обжыч
 зЕплы Елны гала-
 лОбжыч
 вЫмухала сычу-
 Обжыч
 фЕбжыч рЕбжыч
 Обжыч Ебжыч
 юпялЕбжыч Ерны
 лжА

жыхних б

д.—нT—н Ань

жыних а

д—нТ—н Инь

жыних б

юрк

асел становица вместо жыниха б

хазяин

зОхна подвиnЕшная

зохна

вирнулась

жыних а

хаахАйяха

зохна

чимдЕла

жыних а

филЕнии фивенилО
 жахитуО
 акхкАнда зЮка
 мгОл акО
 гАнд дюОджи
 оЕ льпИ
 кальну
 чабурибу
 мемЕме гАнда
 ззОль фчалгЕ
 кажукибО у

зохна

Э

уйЕль Ерка бУить айвАли кЕли
 уулькАюны дУ гУла хнА
 бАбаба
 лафтикА улОфь сАя сИхақа
 заталЮ жны фЫ мирджОй Оплупас
 ниунИти паплАка
 шуупАвя уЕрны инлИль афанЯ
 лафтикА улОфь сАя сИхақа
 ллЮ
 йинявЯхна еЕ валАш
 йинавЯхна уЮ фрянтА
 йинавЯхна звAn минадЕс
 лЮ фаюлЮ люялЯ
 ллЮня

падаит абнимант асла

асел

И А

зыхна

ЛЮШЫК

асел

И А

зыхна
стает

хаизгАва?
аквинОта халЫх?

жыних а

пАнх

инуЕ михрЯй гОить пУльку
 кафаблАс
 кхУть
 ииУ
 силюИ иисОга нЮИТЬ нЯня
 нипалфЕрзи шуЯят тЕпют хнЮФЬ урпЯта
 лавУ хакабОша тъятьЯптютю пЯн
 хавалУт мниаплЕвуань юбилЕе
 жбАк
 лчА
 думдУм тхУм угулУм лтУм пашалУм
 халАца
 люилЕ люялЕ фаляЕ уиЕ
 хазгОх
 Инуу Ахъя
 авалАю
 зОхна айЮю
 ИнифЬ

абнимант
 жыних а
 зохна
 аркестрам

жуЛАЖЫИ·РАЗИ·УЛАРИТ·ПЬЯГЬЯНА·ПИ·У_у

миЛУ_еЮ·ПАЮ·ГАВОХАХА·ХЛОРЬЯ

УВЯЛЫШИ·КЛЕНЫ·ПЧЯТЛА_иПИ·ЛА_иЕН·ЯЯЯ

ЧВЫЧЮГАК·ЧВЫ
ВОЗЬЮЯК·ВЫХА ЧЕЧЕЧЕ_нЧАБА·ВЯН

ПЛАКАТ·МЕЖЫЛ_{ми}СТА·ОФ·ОФ·ДАРА

АВАПЫИ·УРЛИ·РУХИ·РЕХИ·ФЛАНЮСЬ
ХАВУП·ЮСТЬ·БЫКИ·П

ЗАРАБГА. АЛХАЛ. ВАЛЕНЖАБУЧЬХЬЯ
МАЛЮГА. СХАЛ. УНУЧЬСНЫ

ШЫРАГЗЫ. ЕЛА. АБОШЛА. АБУХАЛА
АЛЛЮЛЬ. МЕДА. СОШТЬ. ЗАУХАЛА

ЗГАНЬ. ХАЛИЛ. ХАТЬГОТЬ. ЖГАТЬЧЬЮЛОХ
МАНЬКА. ВИЛУХА.

ПУПЕЮТ. ЛЮЮ. ТАРАХТЕЛА
ЙАВЫ. НИНУЦ. НИНУНЬ. ЖЬЯ

ПУПЕЮТ. БУРНУСЬ. ЛАПЫ. ТИТАМША
ЙАВЫ.

ЗАЦЭ. ЧЯЛЮЮ. БГА. МАЛОХ. ЖЬЯ
ТЕИН. ВДЮЮ. ЗГА. ЮЛА

цалуюца

захна

клУгасъгасъ

жыних б
врываица

гОп систрА

захна

мОемы

жыних а
жыних б
аркестрам

КРАЖАД ГИАВА КИБГЛЯ
МАКАНДЫР НУСЯ ВИЗГ

Ж—Б—Т—Х—Н. ПОЛНШ. ЕРЦА
СИПТЯКА. СЕЙХА. ЕРЬЯ

БЖМЗР. А—Л—В ВЩМРЖУЧЬ
ЗАМАСЬ. ТЛЕ ВАМАЮСЬ

ПХА

закалваюца
мрут
зохна
падаит

бАв бАв
клюеEn
вьювалакивАльюин
ниитойтилитАюжны
ыежыеюжуелЕлеск
флииивЕйтинучь рЯ

зАнью халА

уЕжаны лАчу загОсЬ

кавЯры пУххут жАл

курузгУ кунЯ

ввюзаруснЯвивавна

залОги фахнЯ чумOrбъ

Ежная Еха

гАханью дудУкала змАнишь клянь

гУмужью клюснУсы чУ

хлавЯвальны жнАбавью

Ии

гОют Орулы Яшту Итую

валънЕшь плакаспЕлиса разгOчъ

халАвусь рУгава гОи измАнь

жавьюхалинипОхаха Алхали

Елю

загОры юпавычЮсьямань

халдАбаба ийлавАламила крОф

лупастьЯны слЮжы ламсАка

лИжы лагОвят Оръмъ

бУжмолю Еи

Елинька мОльвайка гулавъЕт

наплащАпица

афxE уамьеилилЕк

юлаюхдямилалуйлОлуби
лuluелыжвунялЮлюлю

хазяин

канЕц

Н. ГОНЧАРОВА.
(карандаш)

ԿԱՐԱ—ԴԱՐՎԻՇ
КАРА—ДАРВИШ

СОФИЮ ГЕОРГИЕВНУ

с вершины снѣжного Араката, окровавленной
кровью сердца своего
привѣтствует поэт

КАРА—ДАРВИШ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱԼԱԽՆԴՐ

СИГИЗМУНД ВАЛИШЕВСКІЙ
Кара-Дарвиш подносит стихи С. Г. Мельниковой
(тушь 1919)

Գու դա ւուկ փոքրիկ

Զարանջար Մուրիկ

Դոկ չղձիկ մութի

Ֆարանար դիւռի

ՔՌԵրանջաւ ճեղբւԱծքների

Եւ մութի մէջէն ֆար

Նւլգումես նունուֆար

Դու ճոինչ անւի

Դու հնչուն Սընգի

Սընձար Մեներգի

ԵրԳ պար զարանզաՐ

ԶԵնդ Մար աբգար

ՀՓՌԱՄ ՄՌԱՄ ԼԱՐ

ՄՌար ԳԱՐԱՆԼԱՐ

զ

ուն չ նձա
օնձն չ նձանձ
ենձն չ անձ
նձին չ օնձա

մ

Հ ո—ոո—Մ Պ ու—պ ՈՒ
Արո՛ւն ի ս՛՛ՈՒ
Զին ի տ՛՛Ու

Ջուրմ ի ջարՄ

Շ ջարմ ջնջէ~~Շ~~
աղարն ի հԱրգ

Մսոմի ի փարջ

ՃԱԽՐԵՐ Ի ՃԱԽՐ
 ԲՈՆԵՐ Ի ՔԱԽՐ
 ԼՈՒԷՐ Ի ԼՈՒՐ
 ՄՏԷՐ Ի ՓՈՒՌ

ՓԱՐՓԱՐԻ Ի ՓԱՐԻ
 ԶԱՐՓԱՐԻ Ի ԶԱՐԻ
 ՖՈՒՐԹԵՐ Ի ՖԱՐՁԵՐ
 ԶՈՒՐԹԵՐ Ի ԶԱՐՖԻ

զրթէր զթւ
 Դուբէր Դպար
 ի հ ա լ լ
 Զ Ո Ւ Թ Ե Ր Ի Բ Ա Ր Ա Ր

ԾՐԷՃ-ԲԼՈՒՐ

ԴԱՐՎԻՃՆԵՐԻ ՊԱՐԾ

Կարաբալա
Կարաբալա իւ Զան—բլա
Ռուբլախ—դուբլՌի

Կանչումէր նորէն նորէն
Արեկելքի Մոհթըն
Հեր իմ ԲԱՐ

ՆԻԽԵՆ ԵՒ-ԵՒ

Արաբարական ճանրական ն

Հուրլախ—դուրլախ

ՃՐԵՇ-ԲԼՈՒԹՔԵՆ

Կօնդի ԿԼՕՐԵՆ

Լոյսն է գալոհ

Արև ծագելու

Արաբարական ճանրական ն

ԴՈՒԹԼԱԽ ԴՈՒԹԼԱԽ

ВАСИЛИЙ КАТАНЯН

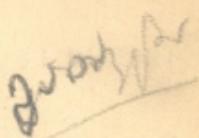
УБІЙСТВО

НА РОМАНИЧЕ- СКОЙ ПОЧВѢ

СИГИЗМУНД ВАЛИШЕВСКИЙ
Собственно говоря, вы—африканская женщина
(тушь 1919)

вступленіє

Стальное преспалье мнѣ придавило душу,
Мятель в разгарѣ; череп стал не тверд,
Но я—атлет—свою любовь разрушу
О безподобный стэк! Я англійскій форверд!
Отсутствіе любви меня не беспокоит.
Слюнявый небосвод бросает воду вдруг.
И много мерзости другой, о чемъ писать
не стоит,
Над головой моей все замыкало круг.
Любовный герб на лбу моем оттиснул
Под крышкой черепа—революціонный бунт,
И всѣ экстраординарно-гнилые мысли
Глотает он—обжора Урбурун.

I

Собственно говоря, вы—африканская женщина,

И я удивляюсь, почему вы европейка,
 У вас глаза—электрическія лампочки,
 А сердце по всему тѣлу, как змѣйка;
 По движенью бровей я понимаю сердце
 И чувствую ваш хронический хмѣль.

А когда

В тепловатый Апрѣль
 Вы садитесь в общую карусель
 И вертитесь,

Я знаю, Вам это очень непріятно,
 Но я очень галантно

Цѣлую вашу перчатку
 И провожаю домой.

Скажите... А вѣдь вы ночью вздыхаете под
 луной,

Не правда ли?

II

Ея глаза, как цифра восемь,
Колодцы благостных кислот,
А в волосах проснулась осень
Для нежных и слашавых од.
Какой-то профиль бомбу бросил
И скрылся у нея в глазах.
А я... когда б меня ни спросят,
Предвидѣл свой любовный крах.

III

Я полюбил бы вас, предвестников туманов,
 Влагающих мой ум в коробку папирос,
 Когда бы ваш приход, страдающих болва-
 нов,

Не предвещает лед в предутренний мо-
 роз.

Когда в осенний час не падают снежинки,
 И в тусклый день зимы не плачут небеса,
 Туман влечет меня в безвестные тропинки,
 Где вдохновляет святая роса,
 Где в зимний день так ласков и так сла-
 док

Твой нежный запах летней l'Origan,
 Когда влечешь в седьмой туман
 Ты близной своих перчаток.
Ах! каждой ночью свет лампадок
 Вздымаet мыслей караван.

IV

Для вас одной не стоит вырыть
 Моих неотразимых чар,
 Пусть в сердцѣ трепетная сырость
 И, черный от любви, нагар.
 Пусть в голову ползет любовь
 И душит горло, точно астма.
 Но не имѣть души ужасно
 И не услышать тихий зов.
 Сегодня зреТЬ футбольный матч,
 А завтра страстное томленье,
 И чувствовать и день и ночь
 Одно земное притяженіе.

v

Блестящій кавалер танцуєт с дамой вскользь,
 Слюнявый фрак и страшно бѣлыи лиф.
 Сквозь ёдкій дым англійских папирос
 Вы тянетесь ко мнѣ, чуть-чуть не Суламиѣ.
 Ваш длинный взгляд от сладости лоснится,
 Живет душа, страдает каждый нерв!
 Нѣт! в сторону любовь, и сердце, и Бодлэр,
 И вы, развратная и юная дѣвица!

VI

Равновѣсіе души моей
 Лишь держит один трамвай номер третій,
 Если она не пріѣдет, скорѣй
 Взвѣй флаг о моей смерти.
 Мое сердце уже пол часа не бѣется,
 Еще двѣ минуты—и я погиб.
 И вспоминается к чему-то Мбцарт
 И кончик маленькой ноги.
 Я жду... хоть я не вѣрю в чорта,
 Вѣдь вы сказали: „мнѣ не вѣрьте“
 Он ёдет, ёдет, номер третій!
 Но мнѣ смѣется ватманова морда.

VII

На твердой паперти балкона
Распухла страсть в сердцах у нас,
Когда над нами с тихим звоном
Болталась пьяная луна.
И в час, когда разсвѣт корявый
Нарисовал верхушки гор,
С улыбкой сладостной одна вы
Допили розовый ликер.
Я ждал, благое сбросив иго,
Судьба какой мнѣ жребій кинет,
Мнѣ не найти в забытых книгах
Фигурки маленькой богини.

VIII

Вѣдь вам совсѣм уже не қстati
 Моя прогнившая любовь:
 Я—нигилист и провокатор,
 Вы—укротительница львов.
 Я помню, гдѣ-то в карнавалѣ;
 Моя невѣста предсказала,
 Среди вѣков, имен и дат,
 Любовный, но прекрасный мат.
 У вас в рукѣ подпрыгнет браунинг,
 Но прежде, чѣм мнѣ лечь на пол,
 Желѣзныя закрою ставни,
 На крѣпкій и тяжелый болт.

заключеніе

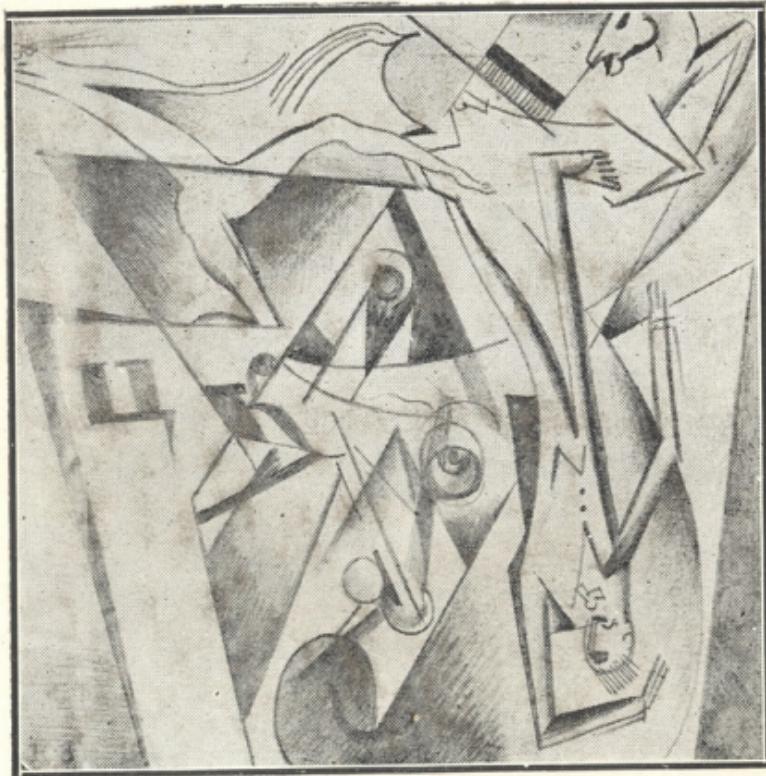
Пусть кровь еще течет по жилам гнѣвно,
 И пусть сильнѣй кипит горячая любовь,
 Но я устал от безмятежных снов,
 Когда под утро душит сердце ревность.
 Пусть безнадежный плач в душѣ моей по-
 тонет—

Мнѣ хочется взорвать любви моей бетон
 И бросить в грудь отъявленных любовниц
 ·Один, один невыкрикнутый стон!

АЛЕКСЕЙ КРУЧЕНЫХ

Մ յ շ
զ թ շ

КИРИЛЛ ЗДАНЕВИЧ
Самоубійца цирк

(карандаш 1919)

Самоубійца цирк

бенефис **Сардиняна** в папахѣ наездника
 осѣдлавшаго мягкотѣлого жеребца
 до хребта руки и шпоры вѣились
 от мертвѣцакаго **цока**
 конь вздыхает и бѣгая ждет конца

смург
 мургля
гоп—ля!
гоп—ля!..

прут для скучающих звѣрей
 повис в рукѣ артиста,
 Сапфиров рух,
 педаль **клеопатры** охрипла
 из—за стѣнки текут сырья опилки

смургля
муэр
рух—ля!
рух—ля!..

Цирку тоже надоѣло кричать и кружиться
 как мочалку высмаивает свои потроха
 перепилены доски корсета, мукает охро-
 мѣвшая львица
 летит по воздуху **зеленая труха**
 как **сардинка** из **САМОУБІЙЦЫ ПѢТУХА**

Траха-ля!...

Трух-ля!...

СЯМ

—призрак безногий

ПОД ДРОЖАЩИМ БРЕЗЕНТОМ

Я породил семерых бычат

молодцеватых румяных!!

Не зря

Обо мнѣ

звукары кричат

и з—з—зудки трамваев!

Я породнился с семьёю богами!

и вот

На всѣх обѣдах меня угождают штемпеле-
ванными пирожками

А я

еще

прругаю всѣх

идіотами !!!

Чтоб не зазнавались дѣти Пороса—

Я сам поросенок!

А. БАЖБЕУК-МЕЛИКОВ
 (тушь 1919)

Я поставщик слюны аппетит на 30 стран

Успѣваю подвозить повсюду
 Обилен ею как дредноут—ресторан
 Рельсы блещут как канкан
 Цистерны экзотичный соус подают к каж-
 дому блюду

Мнѣ разжигателю похоти кадил
 Дорог мой вид неудержимой шипучки с
 ботинкой трясучей

Я пепсин для жвачки и мандрил
 Пѣнюсь до потери сил
 Пѣвицы с треском цѣлюют мнѣ ручки
 Жабы нѣжности сѣроглазастыя
 Лѣзут из водопроводной ноздри
 Влюбленные коренастыя
 Лижут уши мои!
 Планетам всѣм причастен Я
 Музка, слезы блузкой оботри
 Заатлантическій транспорт моей насмороч-
 ной глубины

Не знает предѣлов!

Пароход восторжен от маршрута шаризны
 У него бока грузны
 Не принимает на борт других консервов
 Сквозь дождь слюнявый мір заблестит гри-
 масной радугой
 Без нее как без вежеталя на землѣ сушъ...
 Пусть пѣнится влага в бокалах с ягодой
 И все одѣваet трико чемпіонов міра—

ЧУШЬ!

Меня заласкали,
 Меня залюбили
 —Заландали—
 в Бразилії

Дамы

в зеленом автомобилѣ

и я разслабленный
 нефтеточивый
 нефте
 ефте!
 рчив

Я прожарил свой мозг на жёлезнном прутѣ
 Добавляя перцу румян и кислот
 Чтобы он понравился, музка, тебѣ
 Больше, чём размазанный Игоря Северяни-
 на торт

Чтоб ты вкушала щекоча ноготком
 Пахнущій терпентином смочек.
 Сердце мое будет кувырком
 Как у нервнаго Кубелика

Смычек

О

Чисто по женски нѣжно и ласков
 Она убѣждает, что я талант
 Что меня по меню положат на стол
 И будут всѣ как лучшій ужин захлебыва-
 лась лакать

Ватага изысканных жевак
 Набросится на мою телячью ножку
 Кину им пачку улыбок золотых рыбок
 Будут пораженные плясать до утра бряцая
 воистину ложками

Запивая лицером моей цвѣтущей рубахи,
 Гдѣ на подтяжках висит краснаго дерева
 диван

И стану в угол и буду от восхищенія и
 благодарности плакать

а за мною

ВЕСЬ кафе-ресторан...

Яд Кармoran

1

О темный яд—грызущий **КАРМОРАН**
 так незамѣтен ты в сѣрой пилюльѣ
 тебя с небрежностью лоской проглотит
ГРАФ

но вскорѣ некрасиво скorchится на стулѣ!

о темный яд—грызущий **МАТАБРАН**
 что в старое вино и кофе подливают
 коварный гость из жарких стран
 тебя

в пропащій час
 компотом сладким
 обливаю!

КИРИЛЛ ЗДАНЕВИЧ
Яд Кармран 1
(тушь 1919)

Паюсны́й кармoran и цыкута сестра милосердія

оставив свой приватный монастырь
 к нам оба придут в Сіу конфетню
 приложить к селезенкѣ задыхающейся пла-
 стырь

запнула нас ломпtem свѣтлая мѣдь
мельхіор ехидный зажгущих ран
 сквозь хмель выходит из прострѣленной
 кареты
 в лаптѣ неслышишном усыпитель **КАР-**
МОРАН

КИРИЛЛ ЗДАНЕВИЧ

Яд Кармoran 2

(тушь 1919)

Кармoranщик
 темный яд
 что в кофе и старое вино
 подливают давно
он надсадит трупов сад

сгущает льтом кровь
 смутьянит напорный **взор**
 глотает мутью горло
старому графу упавшая люстра

В ШТОФ!

властитель
 и подрядчик
 твою облатку за **пятачек**
 перед скандалной отъездкой
 запиваю хрустящим **языком...**
 (щелк)

КИРИЛЛ ЗДАНЕВИЧ
Яд Кармoran 3

(тушь 1919)

Моя душа больна дурной болѣзнью
 в нарывах стыдных локти
 и мой хранитель тоже:
 вошел вчера в сияющих одеждах
 сегодня ж угорѣл застылый
 Ступней в гавани є кожась!...
 Чуть чуть дохну—и гибнут кволыя селенія
 От слова—цѣлый город

Идет чумазая чума!...

Но если выдержат чернаго генія
 навѣки будут прочны—
 как мой фуфайки смѣх
 как любящих

В О Й НА!

Безма

бзама

сма

ян ану

илу чилир

ГЕНЕР...

безумный финансист я аннули—
ую ген^ильцев

сочиняю круговой пугамек!

ПЫРЯЮ ФОССОМ БРАТЬЯМ—БАНКИ-
РАМ В БОК!

радіусы: Тагоры—Собиновы запрятаны
в богоугодныя заведеньица
там РАТАТОРЯТ старческій паек!
Я переверчиваю цѣны, столбняки—таксы,
безпромазно попадаю на безвѣстно верст
в цѣль

Понижая курс на МЫЛОВАРЕННЫЯ
ЛАСКИ
ДОБИВАЮ МИРОВОЙ **ПРОСТРѢЛ**
и ни один мой торговый дом не прогорѣл!

Упрямый и нѣжный как зеленый лук
 Из своей перепиленной глотки
 построю вам ПОВИВАЛЬНЫЙ ЗАВОД!
 На свадьбу ОСТРОКОЖНЫМ кокоткам
 строжайше преподнесу свой подвальный

а сам присяду
 и зубной щеткой
 буду внимательно

герб

челюсти вертѣть!

Я пошел В ПАРОВУЮ ЛЮБИЛЬНЮ
 Гдѣ тugo пахло накрахмаленным ворот-
 ничком.

Растянули меня на желѣзном кружилѣ
 и стали возить голым ничком.

Вскакивал я от каждого соприкосновенія
 как будто жарко ляпали СВИНЦОВЫМ
 ВАРЕНИКОМ!

кинули—отрубили колѣни
 а голову зашили В ЮБКИ БАЛОН.

и вот развесили СОТНЮ ДѢВУШЕК
 выбѣлить до слез на СОЛНЦЕ
 ПЕКЪ

а в зубы мнѣ дали обмызганный ремешок
 чтоб я держал его пока не жениюсь на
 безбок

только что вытащенной
 ИЗ МАЛИНОВАГО варенья!...

ОЙ

Бак моего завинченного сердца
наполнен вспыльчивым, как м'ягкая
лавка, бензином
вот вот от понюшки Рапэ чихнет и взор-
вется—
ЗАТРЕЩАТ ШИРОКОКОЛЕЙНЫХ БЕ-
ДЕР ДРЕЗИНЫ!
все полетѣло капотом ҚУФЫРҚАЯ в чер-
ный ров
гдѣ зеленится Шахнамена на днѣ
Поднимается труб и сиренница вой
всклокочется перебильями стекол

Қосукій день...

По просьбѣ **ДАМ**
 хвостом помазав губы
 я заговорил на свѣже-рыбьем языке!
 Оцѣпенѣли мужья всѣ
 от новых религій:
КАРУБЫ
 СЕМЕѢ МИР,
 БЛИЖКИ МОБѢ!...
 задыхается от радости хвост рыбій.

Нѣт отраднѣй встрѣчи в полночь
с любимым другом
в столицѣ нашей дружбы!
сердце петлей веселья напугано
збросим прямые маршруты!
с ружьем и катухой
грими без конца
Заварах

Б Р У З Д О В А Н И Е

Живу у иностранцев
говорящих на среднем языке

а-Ша-оДжд

сижу близ кооперативной лавки...
пропускаю, запамятую запутавшись, обед...
как больно **вспоминаю**

твой глаз
каждый...

В полночь притти и уткнуться
 в подушку **твоей любви**—
 —Завтра уѣду в Москву!—
 Освободятся сЕльтерскія ноги мои
 ими, как локтем пропеллера, взмахну!
 сто лѣт с тобою проживши
 не позабыл **о Ней Единой.**

ЧЕРЕЗ закорючки капусты, по крышам,
 летит мой дух лебяжій

Ж-а-Ф-т-а-л-и-и-и-и!

გრიგოლ რობაკიძე

GR. ROBAKIDZE

ლადო გუდიაჭვილი
LADO GOUDIACHVILI

(ჩინური ტუშით 1919)

ს პ ლ ი ნ ი

ისევ და ისევ: მლაშე სპლინი: ხველება: სურდო.
 სიცოცხლე ნავსი: უსახური: მრუდე: ბანალი.
 კვიატ ღამეში მაჯლაჯუნა ჭინკების ურდო.
 ისევ და ისევ: მლაშე სპლინი: ხველება: სურდო.
 ყოველ სარკეში აბურძგული რუხი აბსურდი:
 ვით კვდარის ტანზე წამოზდილი ავი ბალანი.
 ისევ და ისევ: მლაშე სპლინი: ხველება: სურდო:
 სიცოცხლე ნავსი: უსახური: მრუდე: ბანალი.

საქართველოს
ეროვნული ბიბლიოთეკი

ტიმონ ტაბიძე
TICIAN TABIDZE

ლადო გუდიაჭვილი
LADO GOUDIACHVILI

(ჩინური ტუშით 1919)

„ეფემერი მასკარადი“

ფატმანი

ჩემ სულს ასარკებს მოგონება ცხელი ასულის,
 ფატმან-ხათუნი ელანდება ძილშიც ხარბ თვალებს,
 მიყვარს ეს ლანდი მაშინაც კი როცა მაწვალებს,
 შეიძლებოდეს დაბრუნება ნეტა წარსულის.

მუტრიბ-მომღერალთ ისმის ქება აქ სიყვარულის,
 ალიონამდე კოცნის ფატმან ავსებულ ყანწებს,
 და კუროების ქარავნები ამტვერებენ გზებს
 ელიან ნახვას ნდობისაგან ფერგადასულის.

არ დაიღლება მისი ტუჩი კოცნით არასდროს.
 ის სულს მიინდობს, რომ ღალატით შემდეგ
 დაღადროს.

მისთვის ერთია ჩაჩნაგირი და ავთანდილი.

ფატმან, ოცნებით სცხოვრობს სული შენ ცხელ
 საბანში:

ყვითელი თაგვი მომწყვდეული რკინის ხაფანგში.
 მეც გზას მინათებს მარტო ერთი ვნების წადილი.

БЕЛARУССКАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ

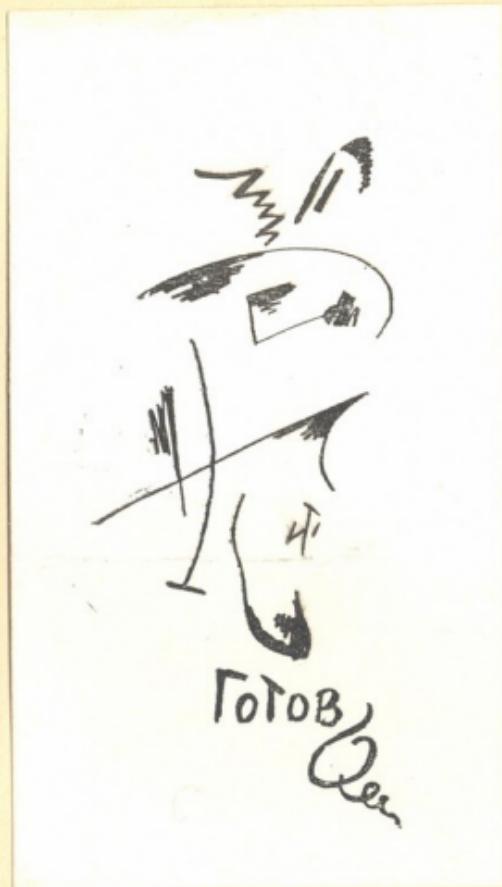
ТЕРЕНТЬЕВ

ეროვნული
ბიблиოთეკა საქართველოს

ФОТОВО

ТЕРЕНТЬЕВ

(карандаш 1919)

Безконечный тост в честь

СОФИИ ГЕОРГИЕВНЫ

•••• **І**апавоспоминойув-
 аридилгонтархысгро-
 мпоромвытаскывайас-
 асуылкишампурским-
 честютллыбы

$\frac{1}{8}$ вершка под пяткой

Ц Поз Зія моя
Цвѣті сукіна дочь
 РОМУЛ и РЕМ
СОСАДЪ
у лудъ
 ФОРМЕННОЙ БЛЯХИ
Создакрутердигон
Словоизвержогва
 НЕПАБА
 НЕБАДА
 СТАПАГА
 ЯНОГАХ
 НАГАХААХА

ГОТОВО

Путевиство

Побудем сослучные в Тифлісъ
Там столица гдѣ мы заблудились
Тяни катуху стихов по главным улицам
Поперек провинціозной немочи
Когда лягушка рожает устрицу
В печенкѣ Леонардо-да-Винчи
Я иду по горѣ
Ничего не имѣю против голубого неба
И скоро уѣду
Вездѣ встрѣчаются наши противоохи
На каждой станціи в гостинной
Слова повернут ко мнѣ пѣгій профиль

Выдержаннѣй 9-ти мѣсячнаго карантина
 У тебя влюбленный отсырѣл пиджак
 И в глубоком насморкѣ море
 Легло на тифозный барак
 Около родильнаго меридіана

Мы рѣчные негры **Пліавані**

На мраморѣ скамьи поросной
 Плывет за нами болото в одной рубахѣ
 И с ватой в ушах на горѣ

БоНза

нАбЗа

ЗнОба

ЗНоБ

ДалЕКоаТакАтАЛикoS

Мы аживал кусаем

Кувырнал Оскрофим и Сиролех
 Подымайте прохладительные брюки
 На подскочившей скукѣ
 Ъдет в пальто запор
 Проповѣдует в мягкій рупор:
 На небѣ ничего не растет
 Мір останется без сапог
 Благодаря задолженности Г. Бога
 Мы же в корабельной башкѣ
 Проѣдаем послѣдній Аракат
 С маслом и с умыслом
 Как пломбированный дуб

Секретарю

Я не доспал

ГоловакАн в корзину для бумаги

ПеретавО ее

Ко мнѣ не дер

Я смолист как...

И низу пуд

САмитам семИта

Потом

разбудите

без пяти пяток

подпишу

и в Темирханшурѣ вы

обязательно!

Башибузуков

Для новой работы

Поняли?

Моя цѣль

Сдѣлать котлеты

Конкретнѣе

О

Н

Д

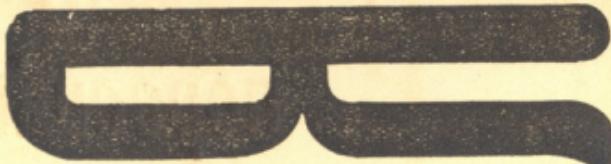
И

М

Р А С

Спич Лапшина

Когда в газету завернув землю
 Стою около аптеки Земмеля
Юя яЯкая
 Проходит с ног до головы
 Окатит меня из ока
Синицы гусеницы дѣственицы лиственицы
 По тротуару отсырѣвшей ногой чиркал
 Пугаю как птицы
 На меня смотрите сверху вниз
 А когда
 Для развлеченія корку жуя
 Пройду к чортовой матери
 Куча живьем спадает
 На крупу
 Квошек
 Что
 Напечатал
 Из кармана шопотом и не моргая

Пока не упрусь доща-
той подошвой

В собственный кайн-
ный ростъ

Буду костью просить
визжать и выражу

На шестой раз мытьем
поросший

Серебриний казакин

Франтовато искривляя поясницу в
 корсетъ желѣзном
 Ломаюсь как Инезилья в пятницу
 Самого тошнит от высоты исхуда-
 лой

Но вот
 Лошадь картавая взвинчивается
 прищурясь на страшню
 И говорит: шоколад финиш!
 Здравствуйте Эзель!
 Зачѣм же вы лѣзли на Эйфеля
 В такой холод
 Придется вампятиться потому что
 Дѣтскими глазами я
 Смотрю в самый хвост и конечно
 Гипнотизирую

ИКАССИ

нОГъ
 БѣгУЩагО
 За мНОй ЗлОСчастЬя

Обернувшись по рѣжу вытянуло жилу
 Часы

Остановлю у постели
 дРУга

Сяду на падшую қабылу
 И до тѣх пор буду пе скакивать
 ШпАгаT

Пока земля не станет кофейной
 ГуЩЕй

Тогда подам лошадь в цирк
 И на престарѣлой итице
 Долечу до гаванских денег
 там сПѣшуСь

И под заработанный остров
 ПовѣшУ

БЕРЦОВУЮ хООГД

Я завтра так умоюс **Д**
 Что меня и парикмахер не узнает
 Такія поташу за собою Прозархіи
 Каменные нарывы с вязынкой бу-
 бликов

На квартиру

Ц ы р К О р і

Козьим узлом вознесусь
 На самый просторный дом

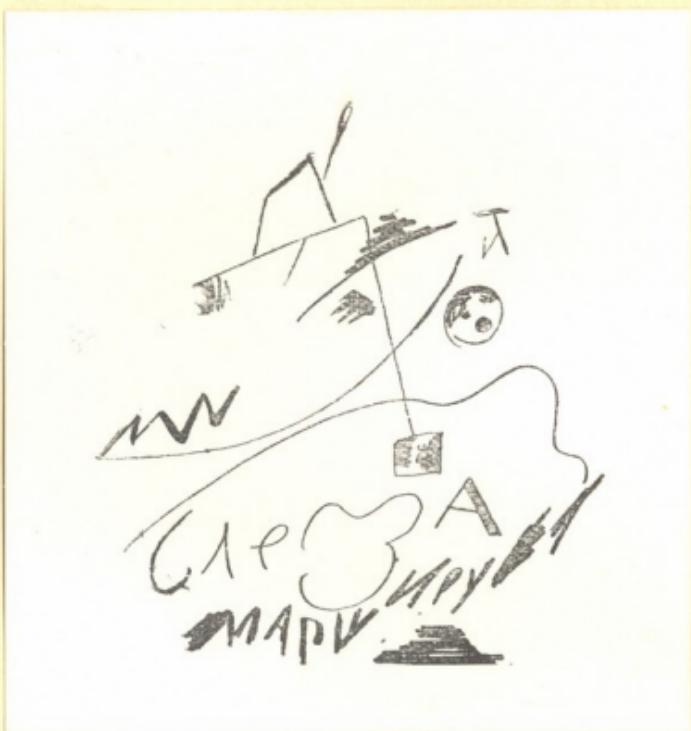
П Р а м А Т е Р И

ПРОБЕЛ

В зАхоЛУстНом осТолбЪ
 ВоРоТа раСкРываЮт саТы изУмлeНія
 ПониMaю: сНАЧaЛА пРоглоТиТЬ нУЖно
 ЦѣлЫЙ уTюг
 А ращшЕ А гa, Ару, УрA... ра
 Не взДра гивай кУрочкA
 На рУкAх под купOд ми ШшиЛем
 ПроКaЧaЮ
 Ясли УснУ даЖе
 сAMa
 пОлеЖиШЬ
 пO воздуХу
 кАк мУХa
 На сTихоТвоРенИи
 мIPa

ЧеремУха!

ТЕРЕНТЬЕВ

(карандаш 1919)

АЛЕКСАНДР ЧАЧИКОВ

НАСТУПЛЕНИЕ НА МОССУЛ

Ассирийская поэма

А. БАЖБЕУК-МЕЛИКОВ
(тушь 1919)

Вступление.

Что мнѣ Аполлоны да разныя Музы?!.—
Я сам—Аполлон в галифе!

Смотрите, как в защитной блузѣ

Лечу на своем „Мустафѣ!..

Пусть хнычат Толстые, да какіе-нибудь
Гаршины,

В „Четырех днях“, да в „Войнѣ и мирѣ“,—

А я,—орденами разукрашенный,

Буду сидѣть в кафе „Ампирѣ“...

Не тебѣ, Муза, модница причесанная,

Которой гимны слагали прежніе,

Шептать слова мнѣ утренне росныя,—

Городская, изнѣженная!..

Если суждено на скрижалях Марсовых

Зачертѣть, чѣму был свидѣтель:

Начну с отлетѣвшаго, милаго лѣта,—

Когда одолѣл я „Шкуру Барсову“!..

И только тогда, юношѣй смуглым,

Понял, что опоздал родиться...

А сердце стучало, как плѣнная птица,

И мускулы становились круглыми!..

Мнѣ, пеленанному грубо

Палаток суровых полотнищами,
 Ненавистно штатское (вот еще!),—
 А дѣло военное—любо!..
 Я—непринужденный в любом салонѣ,
 Привѣтствовавшій Papa Poincaré,—
 Колыбелью считаю казарму зеленую
 Близ платца, гдѣ полк наш бѣгал на
 жарѣ!..
 Десять зим я учился „наукѣ побѣждать“,
 Лѣтом ползал по сѣрой Ходынкѣ,—
 А когда, обезсилѣв, падал на кровать,
 Уставы твердил без заминки!
 И вот,—в четырнадцатом году!..
 Двадцать первый корпус венгерскій!..
 Бои встрѣчные, дерзкіе!..
 Я был в пріятном аду!..
 Довольно про западный фронт,
 Он достоин тысячи поэм!..
 Пусть Токарев *) мирно спит...
 А вам,—Плевненскіе гренадеры,—
 Земля Холмщины и Галиції
 Да будет Владимірской губерніей!..

*) Генералъ-маіор Токарев— доблестный командир Сибирских гренадер. Пал героем в атакѣ 14 июня 1915 года под Глиннянами (Галиція).

Свой лик веселый кажут склоны...
 Давно построились полки:—
 Ряд пограничников зеленых
 И ассирийскіе стрѣлки...

На лѣвом флангѣ партизаны
 Манчжурской сотни;— посреди
 Коней ласкали в ожиданьи
 Казаки словом: „погоди!“...

Сверкали сталью батареи;—
 У пушек новые стволы,—
 А наверху задорно рѣяли
 Три самолета, чтоб—орлы!...

Слышна команда „на-краул“
 И встрѣчно музыка играет...
 Орел на небѣ потонул,—
 Гдѣ облачко, поспѣшно тая,—
 Не хочет слышать жизни гул...

Князь Вадбольскій, тоской томим,
 Блестя оружьем золотым,—
 Припомнив дикую дивизью,
 И склоны горные Карпат,—

Помчал восторженною рысью,—
 Чтобы сейчас принять парад!..

Пятнадцать тысяч голосов,—
 Подобно грохоту орудій,—
 Его привѣтствовали... Груди
 Вздымались бронзовых бойцов...

Кричали радостно „ура!“,
 Шли маршем церемоніальным,—
 Была весенняя пора
 В странѣ незнаемой и дальней!...

.... И на конѣ своем кичливом
 Не глядя на сырые пни,—
 Слегка улыбчатый, игривый,—
 Скакал полковник Шардиньи!..

¶

Опять по Консульской аллеѣ
 Промчался сам Петрос-Ага *)
 Хотя прострѣлена нога,—
 Себя совсѣм он не жалѣет...

Он держит вѣрный карабин,
 Османская нальво шашка,
 А конь усталый дышет тяжко...
 — Спѣши, скорѣе, господин!..

Французскій госпиталь остался
 Уже далеко позади,—
 Но вот, ага наш поровнялся,—
 С Али-Ахмедом-Эффенди...
 Учтиво брошенный привѣт:—
 „Салям-аллякюм“, и в отвѣт
 Слова короткія с улыбкой...
 Колышатся деревья зыбко...
 Намаза час настанет скоро:—
 Скупѣе слышны разговоры...

*) Извѣстный вождь ассирийцев.

¶

Собирайтесь, старый, юный,—
 Защищайте Марримуна *),
 Наступайте на Моссул!
 Покупаемся мы в Тигрѣ,—
 Чѣм рѣзвѣе наши игры,—
 Тѣм побѣднѣй пушек гул!..
 Гдѣ ласкались три границы,
 Станем всѣ открытолицы:—
 Так прекрасен встрѣчный бой!..
 Только фронт извѣстен нашим!
 Честь живым и слава павшим!
 Мы не знаем, чтоб—отбой!...

*) Глава ассирийского духовенства; проживает в гор. Дильмаиѣ (Персія).

На Шепатанском перевалѣ,
 Гдѣ небо встрѣтилось с землей,
 Там ассирийцы наступали,—
 Предутренней покрыты мглой...

Всѣх впереди—шел старый мелик *),—
 Дильманскій знатный дворянин,—
 И поспѣвали еле-еле
 Стрѣлки коричневых дружин...

На что ненужные обозы:—
 Им путь извѣстен на Моссул;
 К груди своей прижал Пварцлѣз,—
 Они предчувствуют разгул...
 Идут... молчат... два слова рѣдко
 Промолвит кто-нибудь один...
 Они покорны зову предков
 Среди бѣлѣющих вершин...

*) Почетный фельдфебель в ротѣ ассирийских стрѣлков.

УАРІЗБЕКСКАЯ
БІБЛІОГРАФІЯ

НИКОЛАЙ ЧЕРНЯВСКІЙ

МИХАИЛ КАЛАШНИКОВ
Архитектурная фантазия
(тушь и кофе 1919)

ДЮЖИЙ НА БОЧЕК ИЙ У СТАВНАХИ.
УТОРЫ ПО ВИТА
НА ЗАПОРДА АДОСТАВИТЬ

РЕИМНЕ М. ОБ РУЧЕЙ
ЗЬВИШ М. ЗВОН

ЗАПАХЛО КРАСКА ПЫЖАС'
ЗЕРНА РУБАХУ СРАСЗУ ВЫЖАЛ.
БЕЗ ЯЗЫКА МЯСО ЛИЖЕТ.

ЛЮБО НЮХУ
ВКУБЪ ДОСУХУ
ДА ЗАКОРЮКУ

ЧЕРВА ТОЧИ НЫЩЕЛЕИ УМА-
В ЛЕНО ТСЯ ЗЕЛЕ ТЯЖ-
НОЙ СЛА-

ЩЕ ЖИРНЫМ МЫЛОМ
ЧЕСЫРОЙ ИЛУК

ХМЕЛЕВО^зНОЯ^{лъс}КУД^{ЕР}ЖИВ^О Т^УЛЕКСЯ

ШИР^ШЕ З^ЪВНИ^Н УТРО^БЧУВАЛ^У РОЖАЙ

С.ТУЧИ^О З^ЕМЬ^ЗЕРНА^ПРАХ^{ОМ.} СЫПЬ.—
шиб

ШЕЛУХУ

ЗУЙ^{ВО} СХОД^{ЕНИ} ОТЧА^ЛИ^Т А^Т В^{В.} ПАРА^У С В^С

РУКАВ^ЛЫ Ж^МИСЬ^Ж МЕН^Я^Б АРЖИ^{ДАРЖИ}

В.Т.
НОЗД РЮ^М

Кирпичная труба

ЧРЕВО ГАРАЗДО ГОРБОМ С КРУЧЕН.

из ПОДВЫШКИ ВЫЛЪСЬ

ШИПЫ С УСТАВОМ МНОЖА ВЫСИТ УГЛЫ

НЕ ГРАМАУ ЛЕЙ ЗДЕСЯ ТЫХ СОТЫХ НА

БАЗАРИ

РЕЧ ПРЕВУ СХОДНО А ТВАЯ КАСТЕР

ГРИГОРІЙ ШАЙКЕВИЧ

КИРИЛЛ ЗДАНЕВИЧ

(тушь 1919)

Сумрак хрупкія тѣни ваял,
Мягко окутал нас.
Даль за окном сиреневая,
Тихо звѣзда зажглась,

Часики гдѣ-то пропѣли: аминь,
Пробили восемь раз.
В комнатѣ пахнет камеліями
В этот вечерній час.

Пылают закатныя молніи,
 А море отгънка фисташек
 Или чуть-чуть голубѣй.
 И еле сквозящія волны
 Как всплески в хрустальной чашѣ
 Серебряных крыл голубей.

Кто полосы в небѣ развѣсили,
 Как яркія ленты на шляпах,
 Как волны шелков огневых?
 Ряды полотняных кресел
 И нѣжный причудливый запах
 Духов и влажной травы.

Мы сердцем лишь взлетаем к высям
 И пашь дано лишь сердцем ниц
 Вот почему нам строки писем,
 Милей слѣпительных страниц.

В них счастья пронесется море
 Порывнѣе и горячай,
 Как лѣтом на оконных шторах
 Потоки солнечных лучей.

И если смута в сердце хлынет
 И невозвратного нам жаль
 В них диким запахом полыни
 Прольется буйная печаль.

Ничего друг у друга не спросим
Опаленные души рабов.
Это наша послѣдняя осень
Это наша святая любовь.

Заметают снѣга покрывалом
Золотую осеннюю плоть.
Это счастье что душам усталым
Милосердный дарует Господь.

პაოლო იაჩვილი
(PAOLO IACHVILI)

ლ. გუდიაჭვილი.

ლადო გუდიაჭვილი
(LADO GOUDIACHVILI)

(ჩინური ტუშით 1919)

ასო ლასი როიალზე

ლეილას თვალები ელავენ ბნელიდან,
დედოფალს ახლავან მხევლები მცელებათ;
ყვავილიც მწველია ლეილას ხელიდან,
დაღალნი დაშლილან მღელვარე გველებათ.

ასული მთვრალია ძველი სურნელებით,
დედოფლის ალერსი მწველია, ძნელია!
ლეილა ლოცულობს დაღალულ ხელებით
ქალები გალობით ალიონს ელიან.

ТЕРЕНТЬЕВ
А. КРУЧЕНЫХ
И. ЗДАНЕВИЧ

БЕЛARУССКАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ

СОФИ ГЕОРГИЕВНЪ

читанные
напечатанныя
изданныя
1917 1918 1919

посвящают

доклады
статьи
книги

ТЕРЕНТЬЕВ
дуэт трех идиотов

(карандаш 1919)

Доклады

1917

ноябрь

1

А. Крученых.
И. Зданевич. О зауми. (12/XI) (Столярная)

2

А. Крученых. О женской красотѣ
И. Зданевич. Янко круль албанскай (Консерваторія)

ВЫ участвовали

1918

январь

3

И. Зданевич. Заумная поэзія и поэзія вообще (столовая
Имеди)

ВЫ участвовали

4

И. Зданевич. Интернаціонал и національное искусство
(Ф. Кабачек)

февраль

5

И. Зданевич. Об итальянском футуризмѣ (Ф. Кабачек)

6

А. Крученых. Слово как таковое (Ф. Кабачек)

ВЫ участвовали

7

А. Крученых. Эко-худ

И. Зданевич. О живописном футу (столовая Имеди)

8

А. Крученых. Азеф—Иуда—Хлѣбников (Ф. Кабачек)

ВЫ участвовали

9

А. Крученых. Апокалипсис и рѣчетворцы (Ф. Кабачек)

10

А. Крученых. Любовная приключель Маяковскаго (Ф. Кабачек)

март

11

А. Крученых. Фіоль Сѣверянина (Ф. Кабачек)

ВЫ участвовали

12

А. Крученых. О новом языке (Ф. Кабачек)

ВЫ участвовали

13

А. Крученых Поэт мертвец Блок (Ф. Кабачек)

ВЫ участвовали

14

А. Крученых. Исторія русского футуризма (Ф. Кабачек)

ВЫ участвовали

15

И. Зданевич. О заплетающихся языках Тютчева и Брюсова
 (Ф. Кабачек)

16

И. Зданевич. Лорнет Доди Бурлюка (Ф. Кабачек)

17

И. Зданевич. О театрѣ в тупикѣ (Ф. Кабачек)

18

А. Крученых. Слово о страсти в поэзии. Красное безумье
 и розовые мертвцы. Горящія буквы электрических
 кваг (Консерваторія)

ВЫ участвовали

19

А. Крученых. Неизданные футуристы (Ф. Кабачек)

ВЫ участвовали

май

20

Терентьев

А. Крученых

И. Зданевич. Заумный театр и асеп на прокат (Консерва-
 торія)

21

Терентьев. А. Крученых Грандіозарь (Ф. Кабачек)

іюнь

22

А. Крученых. О женских стихах и многом прочем (Ф. Кабачек)

23

И. Зданевич. Крученых и душа его носа (Ф. Кабачек)

24

А. Крученых. Воздушный ресторан в Ямудії (Ф. Кабачек)

25

Терентьев. О маяковинѣ (Ф. Кабачек)

август

26

И. Зданевич. Ле—Дантю в русских художиках (Ф. Кабачек)

27

А. Крученых. Тайные пороки акаадемиков (Ф. Кабачек)

28

И. Зданевич. Правописаніе и потуги букв (Ф. Кабачек)

29

Терентьев. Маршрут шаризны (Ф. Кабачек)

ноябрь

30

И. Зданевич. Магнетизм букв и годовщина Кабачка (Ф. Кабачек)

31

А. Крученых. О современной поэзии. (Консерваторія)

32

А. Крученых. Язвы Аполлона (Ф. Кабачек)

1919

январь

33

А. Крученых. О стихах Ильи Зданевича (Ф. Кабачек)

март

34

И. Зданевич. Заумь на подмостках и остраф пасхи (Ф. Кабачек)

апрель

35

А. Крученых. Живопись в поэзии (Археологический институт)

июль

36

Терентьев. Табак (Ф. Кабачек)

август

37

А. Крученых

Терентьев. Дуэт трех идиотов (Цех поэтов)

Статьи

1918

А. Крученых

Любовное приключение Маяковского („Куранты“
 1918 декабрь)

1919

Терентьев

Маршрут шаризны, стрѣльба в обратную сторону
 (Феникс № 1)

Житье Ильи Зданевича (41°)

Милліорк (41°)

А. Крученых

Поэзия Юрія Дегена (Тифлисский листок № 267)

Годовщина Ф. Кабачка („Куранты“ № 2)

Язвы Аполлона (Феникс № 1)

Аполлон в перепалкѣ (41°)

Милліорк (41°)

Азеф—Іуда—Хлѣбников (41°)

Книги

1917

Крученых и К. Зданевич. Учитесь худоги. 1918

1918

Терентьев. А. Крученых—Грандіозарь Ожиреніе роз

А. Крученых. Малахолія в қапотѣ Ожиреніе роз

И. Зданевич. Янко круль Албанскій

1919

Терентьев. Херувимы свистят

17 ерундовых орудий

Рекорд нѣжности

Факт

А. Крученых. Лакированное трико

И. Зданевич. Остраф пасхи

Сімейні

Оглавленіе

Фронтиспис

Сигизмунд Валишевский и Кирилл Зданевич.

С. Г. Мельникова

4

Текст

Нина Васильева. Посвященія	
Близки мнѣ	13
Саломея	14
Черным шелком	15
Восточная	16
 Татьяна Вечерка. Соблазн афиш	
Раздался шорох	21
Внося во мрак	22
Замшай точеных ботинок	23
Оратор	24
В парчевом обручѣ	25
Барабанщик перебирает	26
 Дмитрій Гордѣев. № 1283. Нѣсколько слов о лицевом	
спискѣ „Іосеб-зилиханіани“ библіотеки О-ва рас-	
пространенія грамотности среди грузинскаго на-	
селенія в Тифлісѣ	29
 Илья Зданевич. Асёл на пракат	41
 <i>Կարտ-Դարվիշ: Հոռութք ոլունք</i>	
Դու դեռւկ փոքրիկ	73
Զուն ձնձան	74
Ճախրէր ի ճախր	75
Շրէշ—ըլուր	76
 Василій Катанян. Убийство на романической почвѣ	
Вступление	83

I	
II	85
III	86
IV	87
V	88
VI	89
VII	90
VIII	91
Заключение	92
Алексей Крученых. Музыка	
Самоубийца цирк	97
Сам призрак безногий	99
Я поставщик слюны	101
Меня заласкали	103
Я прожарил свой мозг	104
Чисто по женски нежно и ласково	105
Яд Кармoran	106
Моя душа больна	112
Безма, бзама	113
Упрямый и нежный	114
Я пошел в паровую любильню	115
Бак моего завинченного сердца	116
По просьбъ дам	117
Нѣт отраднѣй	118
Живу у иностранцев	118
В полночь придти и уткнуться	120
გრ. რობაქიძე.	
სპლინი	123
ტიტან ტაბიძე.	
ეფემერი მასკარადი	127
Терентьев. Готово	
Безконечный тост	133

Поззія моя цвѣти сукіна дочь	134
Путеянство	135-
Секретарю	138
Спич Лашана	139
Пока не упрусь	140
Франтовато искривляя	142
Ногъ бѣгущаго за мной злосчастья	143
Завтра так умоюсь	144
В захалустном осталбѣ	145
 Александра Чачиков. Наступленіе на Моссул. Ассирій-	
ская поэма	
Вступленіе	151
1	153
2	155
3	156
4	157
 Николай Чернявский	
Дюжина бочек	161
Хмелево зноя	162
Кирпичная труба	163.
 Григорий Шайкевич	
Сумрак хрупкія тѣни ваял	167
Пылают закатныя молніи	168
Мы сердцем лишь взлетаем к высям	169
Ничего друг у друга не спросим	170
 Терентьев	
А. Крученых	
И. Зданевич доклады статьи книги	177

Иллюстрації

Анонім. 7-я мініатюра рукописі № 1283 бібліотеки о-ва	
распространенія грамотності	
Іосиф в услуженні у Зилихан	30
Александр Бажбеук-Меликов	
Тушь	100
Тушь	150
Сигизмунд Валишевський	
Тушь	20
Кара—Дарвиш подносит стихи С. Г. Мельникової	72
Собственно говоря, вы африканская женщина	82
Наталья Гончарова. Из 13 трактовок осла	
1	41
2	47
3	48
4	56
5	68
Лілія Гулдона Швейцер	
Нібужро Оуміт	122
Нібужро Оуміт	126
Нібужро Оуміт	172
Кирилл Зданевич	
Карандаш	12
Самоубійца цирк	96
Яд Кармoran 1	106
"	109
"	111
Тушь "	
Михаил Калашников	
Архітектурная фантазія	160
Терентьев	
Готово	132
Слеза марширует	146
Дуэт трех идиотов	180

Тифліс

IX—1919

180 экземпляров

набирал

АДРІАН ТЕРНОВ

правили

ТЕРЕНТЬЕВ

АЛЕКСѢЙ КРУЧЕНЫХ

ИЛЬЯ ЗДАНЕВИЧ

по цинку

Т-ВО СЮТЧЬЯН и СОГОМОНЯН

печатал

КОНСТАНТИН ВАЧРИДЗЕ

ТИПОГРАФІЯ СОЮЗА ГОРДОВ

РЕСПУБЛИКИ ГРУЗІИ

переплетали

Я. ПАРСЕГОВ и Я. АССОВСКІЙ

издал

41°

